

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 882 (091)

ГОЛУБОВИЧ
Нина Васильевна

**ТИПЫ И ФУНКЦИИ ВТОРИЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
УСЛОВНОСТИ В ПРОЗЕ М.А. БУЛГАКОВА**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10. 01. 02 – русская литература

Минск, 2009

Работа выполнена в Учреждении образования «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова»

Научный руководитель: **Здольников Виктор Викторович**,
кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры литературы УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»

Официальные оппоненты: **Андреев Анатолий Николаевич**,
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории литературы Белорусского государственного университета
Иванов Алексей Валерьевич,
кандидат филологических наук, доцент, проректор по научной работе УО «Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова»

Оппонирующая организация УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Защита состоится « 3 » апреля 2009 года в 16⁰⁰ часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.12 при Белорусском государственном университете (220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, филологический факультет, ауд. 62; тел. ученого секретаря: 227-61-40).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета

Автореферат разослан « » февраля 2009 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Хмельницкий Н.Н.

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Многие аспекты творчества М.А. Булгакова по-прежнему находятся в центре внимания отечественных и зарубежных исследователей. Открытым вопросом остается и природа вторичной художественной условности, при изучении которой нами учитывался опыт мирового булгаковедения, фактографический материал и методология, представленные в трудах ведущих ученых (М.О. Чудаковой, Л.М. Яновской, В.В. Петелина, Б.В. Соколова, Е.Б. Скоропеловой, И.З. Белобровцевой, Г.М. Ребель, Дж. Кертис, Р. Джулиани и др.).

К настоящему времени в научном освоении проблемы художественной условности в произведениях М.А. Булгакова обозначились два направления. Такие ученые, как Л.Б. Менглинова, В.В. Инютин, И.А. Тихонов¹, рассматривают отдельные формы художественной условности и характер их взаимоотношений с другими составляющими структуры созданных автором художественных моделей реальности, другие (В.Я. Лакшин, Б.М. Гаспаров, Е.Б. Скоропелова, М.С. Петровский, И.С. Скоропанова, А.А. Гугнин, М.М. Голубков, Е.Н. Ковтун, М.Б. Ладыгин, Л.Г. Джанашия, В.И. Немцев, Ю.А. Голодникова, Т.Н. Мельникова, Л.М. Щетинина и др.)² акцентируют внимание на отдельно взятом произведении, жанре или творческом периоде, анализируя характер художественной условности в ряду других важнейших элементов булгаковской поэтики. Монографических исследований, посвященных комплексному изучению природы вторичной художественной условности в диахронном срезе, нет. Реферлируемая диссертация посвящена выявлению доминантных типов художественной условности в прозаических произведениях М.А. Булгакова, определению их функций и характера взаимоотношений, установлению основных тенденций эволюционного преобразования булгаковской условности.

¹ Инютин, В. В. Гротеск в русской прозе 30 – 40 гг. XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / В.В. Инютин; Воронежск. гос. ун-т. – Воронеж, 1995. – 20 с.; Менглинова, Л.Б. Гротеск в русской советской прозе 20-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / Л.Б. Менглинова; Томский гос. ун-т. – Томск, 1982. – 18 с.; Тихонов, И. А. Формы и функции фантастики в русской прозе нач. XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / И. А. Тихонов; Вологод. гос. пед. ун-т. – Вологда, 1994. – 21 с.

² Голодникова, Ю.А. Художник и действительность: поэтика «Театрального романа» М.А. Булгакова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / Ю.А. Голодникова; Днепрпетровск. гос. ун-т. – Днепрпетровск, 1997. – 16 с.; Джанашия, Л. Г. Формы художественной условности в русской прозе 20-х годов (А. Грин, М. Булгаков, Е. Замятин): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / Л.Г. Джанашия; МГУ им М.В. Ломоносова. – Москва, 1996. – 21 с.; Мельникова, Т. Н. Русская и белорусская сатирическая проза периода 20-х гг. XX столетия (Булгаков, Зошенко, Крапива, Мрый): автореф. ... канд. филол. наук: 10.01.01; 10.01.02 / Т.Н. Мельникова; Белорусск. гос. ун-т. – Минск, 1996.–20 с.; Скоропанова, И. С. Идеино-художественные искания М. А. Булгакова (20-е годы): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.641 / И. С. Скоропанова; Беларус. гос. ун-т. – Минск, 1972. – 21 с.; Щетинина, Л. М. Роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: (Генезис и особенности поэтики): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / Л. М. Щетинина; Ин-т литературы им. Т. Г. Шевченко. – Киев, 1993. – 14 с. и др.

Актуальность и новизна диссертации заключаются в следующем:

1. Сквозь призму вторичной художественной условности рассматриваются все прозаические произведения М.А. Булгакова. В современном булгаковедении нет единых принципов идентификации разновидностей фантастического у писателя. Как следствие, границы научной, социальной и романтической фантастики оказались размытыми. Специальный анализ природы фантастического в прозе М.А. Булгакова помогает устранить некоторые спорные суждения и отдельные неадекватные оценки в работах критиков.

2. До настоящего времени исследовательский поиск в основном ограничивался семантической сферой булгаковской условности или касался отдельных аспектов ее архитектоники, в то время как отмеченный феномен требует системного изучения. При таком подходе вопросы типологии, функциональной специфики вторичной художественной условности и ее эволюции в контексте всей булгаковской прозы являются первостепенными.

3. В работе доказывается эволюционный характер вторичной художественной условности в произведениях М.А. Булгакова, фиксируются закономерности прогрессивного усложнения созданных писателем художественных систем, устанавливаются внешние предпосылки и внутренние стимулы стремления различных типов вторичной художественной условности к интеграции, обосновывается идея их синтеза как итога эволюционного преобразования вторичной художественной условности в булгаковской прозе. Своеобразие анализируемых художественных моделей реальности раскрывается через координацию и субординацию различных типов вторичной условности, через законы их синтеза – общие (имманентные) и специфические (булгаковские). В таком ракурсе и объеме проблема никем не ставилась.

4. Изучив специфику вторичной условности в прозе М.А. Булгакова, автор диссертации приходит к заключениям, которые – в силу активного взаимодействия русской и белорусской литератур – могут быть использованы для выявления закономерностей и особенностей развития белорусской литературы XX века, содержащей вторичную художественную условность, а также экстраполированы на современный литературный процесс.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Диссертационное исследование связано с государственными плановыми научными темами, которые разрабатываются на кафедре литературы УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»: «Творческая индивидуальность писателя и литературный процесс: сопоставительное изучение и преподавание» (2000-2005 гг., государственный регистрационный номер № 20021422), «Литература и фольклор: сопоставительное изучение и преподавание» (2006-2010 гг., государственный регистрационный номер № 20062119).

Цель и задачи исследования

Цель диссертации – выявить специфику вторичной художественной условности в прозаических произведениях М.А. Булгакова. Для достижения цели были определены следующие задачи: 1) рассмотреть вторичную художественную условность в булгаковской прозе с позиции ее эволюции на протяжении всего творчества писателя; 2) выделить доминантные типы условности, зафиксировать их семантические и структурные отличия; 3) определить функции и значение конкретных типов условности, внешние и внутренние стимулы их интеграции; 4) выявить закономерности прогрессивного усложнения созданных писателем моделей реальности; 5) установить художественный потенциал синтеза всех типологических разновидностей вторичной условности в романе «Мастер и Маргарита»; 6) сопоставить инновационные процессы в белорусской фантастической прозе рубежа XX–XXI веков с художественным опытом М.А. Булгакова.

Объект исследования – проза М.А. Булгакова, содержащая вторичную художественную условность («Приключения стенгазеты», «Крысиный разговор», «Приключение покойника», «Воспоминания», «Сапоги-невидимки», «Багровый остров», «Похождения Чичикова», «Дьяволиада», «Роковые яйца», «Собачье сердце», «Белая гвардия», «Тайному другу», «Записки покойника», «Мастер и Маргарита»).

Предмет изучения – специфика конкретных типов вторичной художественной условности, функциональные возможности их интеграции, закономерности эволюционного преобразования вторичной художественной условности в прозаических произведениях писателя.

Положения, выносимые на защиту

1. Вторичная художественная условность в прозе М.А. Булгакова – динамичная, системно организованная функциональная полиморфическая структура. Последовательное усложнение и универсализация художественных моделей реальности за счет интеграции сатирического, фантастического и мифологического типов условности – ведущая тенденция эволюции творчества писателя.

2. Основным художественным принципом ранних произведений М.А. Булгакова является разоблачительно-комическая типизация, реализованная средствами сатирической и фантастической условности. Художественная конструкция большинства фельетонов и рассказов, повести «Дьяволиада» определяется сатирическим типом условности. *На этом этапе фантастический гротеск выступает как один из приемов сатирического иносказания.*

В повестях «Роковые яйца» и «Собачье сердце» в связи с усложнением фантастики характер соотношения сатирической и фантастической условности существенно изменяется. Фантастика в этих произведениях претерпевает качественные изменения. Теперь она выполняет сюжетообразующую функцию, приобретает принципиальное значение в выражении смысла данных моделей,

что позволяет рассматривать ее как самостоятельную типологическую разновидность. Архитектура «Роковых яиц» и «Собачьего сердца» строится на основе взаимодействия и взаимовлияния двух типов художественной условности: сатирического и фантастического – при акцентировании сатирической цели. М.А. Булгаков тестирует современные социальные утопии, пародируя жанровые каноны научной фантастики. Этот прием позволяет писателю обнажить нравственную несостоятельность общественно-политических экспериментов революционной эпохи.

3. Своеобразие пятой главы в романе «Белая гвардия» обусловлено наличием трех типов вторичной условности: фантастического, мифологического и сатирического. Иерархия взаимоотношений между этими типами определяет как функциональные задачи каждого, так и выразительные возможности их структурно-семантического единства. Доминантными в созданной автором аллегорической картине являются мифологическая и фантастическая условность. Художественная модель реальности этой части романа ориентирована на жанровую модель социальной утопии. Писателем используются некоторые традиционные для нее мотивы, образы и сюжетные ходы: эсхатологическое ожидание земного рая, мотив фантастического перемещения во времени и пространстве, персонифицированный образ солнца («лучезарные» герои Най-Турс и Жилин), форма сна как способ исторического прогнозирования. Сатирическое акцентирование бытовых деталей, использование парадокса, десакрализация образов и ситуаций, опрощение проясняют трагическое несоответствие реальности идеалу. Объединение художественных возможностей различных типов вторичной условности создает многоуровневую повествовательную структуру, рождает смысловое многоголосие.

Усложнение системы вторичной художественной условности в романе за счет обогащения ее фактуры и активизации интеграционных процессов свидетельствует о глобализации булгаковской концепции бытия и, как следствие, ведет к выработке соответствующих этому стремлению новых художественных принципов (универсализации хронотопа, реминисцентной насыщенности текста, композиционному параллелизму, стилистическому контрапункту).

4. Художественные модели повести «Тайному другу» и романа «Записки покойника» организованы сочетанием сатирического, мифологического и фантастического типов условности. Характер их взаимоотношений имеет специфические черты. Необычайное вводится посредством фантастической посылки – неожиданным появлением Мефистофеля и возникающей в связи с упоминанием имени inferнального гетевского героя аллюзией. Реализация сюжета о Фаусте актуализирует мифомотив договора с дьяволом, важный для понимания авторского замысла в этих произведениях. Реминисцентность экспозиции, постоянные авторские отсылки к «Фаусту» создают комплекс ассоциативных сопоставлений и настраивают читателя на современное восприятие мифомотива. Своеобразный текстуальный диалог концентрирует смысл, усиливает

игровой характер произведений, привнося в них элемент театрализации. Комическая подача автором фантастического допущения и всего эпизода указывает на системообразующую роль сатирической условности. Авторская ирония разрушает иллюзию достоверности, сцена посещения героя Мефистофелем не находит сюжетного развития в дальнейшем повествовании, что указывает на подлинность и фантастики, и мифомотива сатирической задаче.

5. Результатом интеграционных процессов в системе вторичной художественной условности М.А. Булгакова явился синтез всех ее типологических разновидностей в «Мастере и Маргарите». *Паритетное сосуществование фантастического, мифологического и сатирического типов вторичной художественной условности* обеспечивает пространственно-временную стереоскопичность, обуславливает интегральное смещение повествовательных и семантических планов, поддерживает структурную мозаичность и смысловую полифонию произведения. Концепция романа определяется не только логикой сюжета, но и логикой метафор, сложным переплетением лейтмотивов и ассоциаций.

6. Современная белорусская антиутопия («Последняя пастораль» А. Адамовича, «Корабль» В. Гигевича, «Руки, крылья, бессмертие» С. Минкевича, «Пришелец» А. Бычковского, «Корабль приближается» С. Лукашанца) творчески вбирает в себя художественный опыт М.А. Булгакова, внимание которого неоднократно сосредоточивалось на социальных экспериментах советской эпохи 1920-30-х годов (рассказ и пьеса «Багровый остров», повести «Роковые яйца» и «Собачье сердце», пьеса-предупреждение «Адам и Ева» и др.). Рецепция творческого наследия М.А. Булгакова проявляется в произведениях белорусских прозаиков на уровне проблематики, смысловых и образных аллюзий, ассоциативных пересечений, в использовании сходных принципов структурирования текста: композиционном параллелизме, стилистической гетерогенности, реминисцентной насыщенности. Аллюзивная и непосредственная контаминация белорусских антиутопий с булгаковскими текстами расширяет их семантическое поле, укрупняет концептуальный план произведений.

Личный вклад соискателя

Диссертация является самостоятельным исследованием автора.

Апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры литературы УО «ВГУ им. П.М. Машерова», были представлены на следующих конференциях: XI-XIII научных сессиях преподавателей, научных сотрудников и аспирантов УО «ВГУ им. П.М. Машерова» (Витебск, 4-5 февраля 2006 г., 5-6 февраля 2007 г., 5-6 февраля 2008 г.), Межвузовской научной конференции «Риторика в свете современной лингвистики» (Смоленск, 13-14 мая 1999 г.), V Международной научной конференции «Белорусско-русско-польское сопоставительное языкознание, литературоведение, культурология» (Витебск, 25-27 мая 2000 г.), Международной научной конференции «Творчество А.С. Пушкина и русская культурная традиция» (Липецк, 18-19 мая

2000 г.), Международной научной конференции «Культура и письменность славянского мира» (Смоленск, 24 мая 2004 г., 24 мая 2008 г.), Республиканской научно-методической конференции «Английский язык и англоязычные литературы: проблемы изучения и преподавания в начале XXI века» (Витебск, 18-19 апреля 2006 г.), VII Международной научной конференции «Белорусско-русско-польское сопоставительное языкознание, литературоведение, культурология» (Витебск, 25-27 апреля 2006 г.), VIII Международной научной конференции «Славянские литературы в контексте всемирной» (Минск, 1-3 ноября 2007 г.).

Опубликованность результатов исследования

Основные положения диссертации изложены в 13 публикациях: 4 – в научных изданиях, рекомендованных ВАК РБ (2 авторских листа), 3 – в научных сборниках (2,5 авторских листа), 4 – в материалах научных конференций (0,5 авторского листа), 2 – учебно-методические пособия (2,4 авторских листа). Общий объем опубликованных материалов составляет 7,4 авторских листа.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения и библиографического списка. Полный объем работы – 126 страниц (основной текст занимает 109 страниц), список использованных источников включает 242 наименования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Прогрессивное усложнение и универсализация создаваемых писателем художественных моделей реальности за счет интеграции вторичной условности – следствие постепенного изменения характера связей между сатирическим, фантастическим и мифологическим типами – от отношений субординации к синтезу. Вторичная условность в булгаковской прозе – уникальная функциональная эстетическая система, обладающая динамичной полиморфической структурой, эволюция которой отражает усиление центростремительных тенденций в творчестве писателя [5; 6].

2. Структурообразующую роль в организации художественного пространства ранних фельетонов и рассказов «Похождения Чичикова», «Воспоминания», «Сапоги-невидимки», «Приключения стенгазеты», «Приключение покойника», «Крысинный разговор», «Багровый остров», повести «Дьяволиада» играет сатирическая условность, которая демонстрирует несоблюдение последовательности и логики действительного течения событий, нарушение причинно-следственных связей и любых физических, психологических, природных законов. Сатирическое иносказание создается средствами первичной и вторичной условности при помощи реализованной метафоры, алогизма, буквализованного фразеологизма, гиперболы, символа, гротеска, фантастики.

Преобладание сатирической условности объясняется установкой писателя на социальную критику. Фантастику в этих произведениях автор использует как продуктивный прием для изображения парадоксов современной ему жизни.

В повестях «Роковые яйца» и «Собачье сердце» вторичная условность отчетливо эволюционирует, представляя собой более сложное структурно-семантическое единство: функциональное сочетание двух типов художественной условности – сатирического и фантастического. Усложнение касается, прежде всего, характера фантастического: если ранее фантастика служила одним из приемов сатирического обнажения, то теперь приобрела сюжетообразующее значение, став одним из смысловыражающих факторов. Однако сатирическое начало продолжает оставаться ведущим. На это указывает открытое пародирование писателем научно-фантастических клише. Так, в отличие от научной фантастики, стремящейся к иллюзии предельной достоверности, психологическому и фактическому «оправданию» нереального в повествовании, фантастика у М.А. Булгакова, напротив, максимально обнажается постоянным соотношением с действительностью, что подтверждает первостепенность сатирической цели.

Ирония актуализирует еще один скрытый смысловой план повестей – философский. Авторская ирония в повестях является своеобразным этическим камертоном. Внешне уравнивающая ценность всех точек зрения и, казалось бы, допускающая возможность их равноправного существования, она смысловым подтекстом разрушает кажущуюся стабильность, обнажает скрытый смысл происходящего, демонстрируя диссонансную природу новой социальной системы [2; 5; 6; 8; 10; 12; 13].

3. В романе «Белая гвардия» средствами вторичной художественной условности создан символический образ рая. Мифологический и фантастический типы являются здесь главенствующими. Эсхатологические мифомотивы тесно переплетаются со структурными элементами фантастической условности, в результате чего происходит их взаимное проникновение и переосмысление. Постоянные отсылки читателя к реалиям современной жизни и их намеренное снижение за счет гротескного соотношения «сиюминутного» и «вечного», десакрализация образов создают сатирический подтекст. Сатирическая условность проявляется в узнаваемости описываемого исторического момента, в ироничности повествовательного тона, комическом подчеркивании относительности классовых правд, укрупнении и комической подаче бытовых реалий. Иносказательная картина происходящей трагедии, поданная в сатирическом преломлении, приобретает дополнительное социальное звучание. Взаимное проникновение и переосмысление фантастики, мифологических и реалистических мотивов проясняет суть символического иносказания, углубляет основной конфликт романа. Сатирическая нота увеличивает смысловую емкость произведения. Усложнение фактуры вторичной художественной условности в «Белой гвардии» связано с постепенной универсализацией художественного мышления писателя [5; 6; 9].

4. Художественные модели повести «Тайному другу» и романа «Записки покойника» организованы с помощью сатирической, мифологической и фантастической условности. Доминирование какого-либо типа в этих произведениях зависит от авторской задачи на конкретном этапе сюжетного развития. Фантастическое превращение оперного Мефистофеля в реального гостя служит отправным пунктом необычайной истории. Фантастическое и мифологическое естественно вплетено в реалистическое описание неустроенного быта героя, обрастает массой житейских подробностей эпохи первых пятилеток. Опрощение inferнального героя за счет придания ему черт функционера среднего звена настраивает читателя на комически сниженное восприятие происходящего. Смеховая интерпретация мифа является объективацией сатирической условности и указывает на ее системообразующее значение в обоих произведениях. Интертекстуальный мотив, использованный в качестве сюжетной посылки, не разворачивается в самостоятельную повествовательную линию, а после «превращения» дьявола в редактора Рудольфа растворяется в сатирически заостренном, но не выходящем за рамки первичной условности описании мытарств героя. Иронический тон, в котором описывается сцена, разрушает иллюзию достоверности, указывая тем самым на подчиненность inferнального эпизода сатирическому замыслу. Не реализованный полностью, но прозвучавший в этих произведениях мотив заключения договора с дьяволом получит наиболее полное выражение в итоговом романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Центростремительная тенденция в эволюции вторичной художественной условности в булгаковской прозе поддерживается интеграцией импрессионистической орнаментальности и экспрессионистической гротескности. Тонкий лиризм повествовательной интонации, «мерцающее» настроение героя-рассказчика, фиксирование деталей и оттенков быта и бытия в «Тайному дру-

гу» и «Записках покойника» – эти элементы импрессионистической эстетики в сочетании с подчеркнутой ирреальностью, фантастичностью отдельных сцен, с условно-символической обобщенностью лирических и гротесковых образов создают специфический «импрессио-экспрессионистический» рисунок художественной ткани булгаковских произведений, производя эффект полифонического звучания [4; 5; 6].

5. Апробированные М.А. Булгаковым в предшествующих произведениях формально-содержательные принципы моделирования художественной реальности легли в основание синтетизма структурно-семантической концепции «Мастера и Маргариты». В романе наблюдается равновесие трех типов вторичной художественной условности: мифологического, сатирического и фантастического. Фантастическая сюжетная линия скрепляет воедино два других повествовательных пласта: «московские» и «евангельские» главы. Внутреннее содержание и значение фантастики в романе обусловлены ее связью с сатирической и мифологической условностью: тема вмешательства сверхъестественных сил, преломляясь сквозь сатирическую призму, развивается в комическом плане; в свете мифа фантастическое в романе получает серьезные, глубокомысленные обертоны. Наполненный фантастикой сатирический план усиливает свою обличительную функцию. Мифологическая условность подчеркивает вневременной характер и неизбежность нравственного императива. Попадая в ее пространство, сатирическая условность приобретает символическую многозначность. Синтез сатирической, фантастической и мифологической условности, органичное сочетание акцентированной условности и реалистической достоверности, стилистическая какофония повествовательных планов рождает богатство смысловых оттенков, стимулируют образную ассоциативность, создают многоуровневый семантический спектр, множественную вариативность интерпретаций [1; 2; 4; 5; 6; 9; 10; 11].

6. Сопоставление современной белорусской антиутопии с булгаковскими текстами обнаруживает ряд структурно-семантических параллелей. Возникающие в результате ассоциативных сближений аллюзии выполняют функцию генерирования смысла, способствуют перемещению фокуса читательского внимания с занимательной фабулы на нравственные и философские вопросы бытия. Подтекстовое взаимодействие авторской концепции с булгаковскими образами, идеями и идеалами универсализуют локальные ситуации в произведениях белорусских писателей, переводя их в общечеловеческую систему координат [7].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты диссертации могут быть использованы в лекционных курсах по истории русской и белорусской литературы XX века, в спецкурсах и спецсеминарах по творчеству М.А. Булгакова в высших учебных заведениях, в школьной практике, а также для дальнейшего научного исследования вторичной художественной условности в белорусской литературе XX-XXI веков.

СПИСОК ПУБЛИКАЦІЙ ПО ТЕМЕ ДИСЕРТАЦІЇ

Статті в научних журналах, рекомендованих ВАК

1. Голубович, Н.В. О природе символа в художественной системе романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / Н.В. Голубович // *Веснік Віцебскага дзярж. ун-та.* – 1998. – № 4 (10). – С. 40-43.
2. Голубович, Н.В. Место и роль традиции в художественной системе М.А. Булгакова / Н.В. Голубович // *Веснік Віцебскага дзярж. ун-та.* – 2000. – № 4. – С. 64-69.
3. Голубович, Н.В. Сатирическая условность в прозе М.А. Булгакова 1920-х годов / Н.В. Голубович // *Веснік Віцебскага дзярж. ун-та.* – 2004. – № 2 (32). – С. 83-90.
4. Голубович, Н.В. Мифологизация как ведущий художественный принцип в М.А. Булгакова в «Театральном романе» и «Мастере и Маргарите» / Н.В. Голубович // *Веснік Віцебскага дзярж. ун-та.* – 2005. – № 2 (36). – С. 85-91.

Статті в научных сборниках

5. Голубович, Н.В. Синтез вторичной художественной условности в прозе М.А. Булгакова / Н.В. Голубович // *Беларуска-руська-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія: зборнік навуковых артыкулаў / Пад агульнай ред. А.М. Мезенкі. – Віцебск: Выдавецтва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2006. – С. 392-394.*
6. Голубович Н.В. Эволюция вторичной художественной условности в прозе М.А. Булгакова / Н.В. Голубович // *Профессиональное образование / Приложение «Новые педагогические исследования», № 1, 2007. – Москва: АПО, 2006. – С. 40 – 42.*
7. Голубович, Н.В. «Адам и Ева» М. Булгакова и «Последняя пастораль» А. Адамовича как антиутопии / Н.В. Голубович // *Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай: Міжнар. навук. канф., прысвеч. 125-годдзю з дня нарадж. Янкі Купалы і Якуба Коласа, Мінск, 1-3 лістап. 2007 г. / БДУ: зб. навук. арт.; рэдкал.: Т.І. Шамякіна (адк. рэд.); пад агул. рэд. І.С. Роўды. – Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2008. – С. 195-198.*

Материалы научных конференций

8. Голубович, Н.В. К вопросу о специфике символообразования в условно-метафорической прозе М.А. Булгакова / Н.В. Голубович // *Риторика в свете современной лингвистики: тез. докл. межвуз. научн. конф., Смоленск, 13-14 мая 1999 г. / Смол. гос. пед. ун-т; Под ред. Э.М. Береговской. – Смоленск, 1999. – С. 21-22.*

9. Голубович, Н.В. Пушкинский лейтмотив в творчестве М.А. Булгакова / Н.В. Голубович // Творчество А.С. Пушкина и русская культурная традиция: материалы междунаро. науч. конф., Липецк, 18-19 мая 1999 г. / Липецкий гос. пед. ун-т; Под ред. В.А. Сарычева. – Липецк, 2000. – С. 106-108.

10. Голубович, Н.В. Методологическая ориентация М.А. Булгакова в свете сопоставительного литературоведения / Н.В. Голубович // Беларуска-рускapольскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія: матэрыялы V Міжнар. навук. канф., Віцебск, 25-27 мая 2000 г. / Віцебскі дзярж. ун-т. імя П.М. Машэрава; Пад ред. Л.М. Вардамацкага, А.М. Мезенкі – Віцебск, 2000. – С. 140-141.

11. Мифологическая условность в прозе М.А. Булгакова / Н. В. Голубович // Культура и письменность славянского мира: сборник материалов междунаро. науч. конф., Смоленск, 24 мая 2004 г. / Изд-во СГПУ, 2004. – Т. IV. – С. 193-198.

Учебно-методические пособия

12. Голубович, Н.В. Онтологические ценности в прозе М.А. Булгакова 20–30-х годов: Пособие для студ. и учит./ Н.В. Голубович. – Витебск, 2000. – 25 с.

13. Голубович, Н.В. Проза М.А. Булгакова 20–30-х годов в контексте культурных традиций: Методическое пособие для студ. филол. / Н.В. Голубович. – Витебск, Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 2001. – 37 с.

РЕЗЮМЕ

Голубович Нина Васильевна

Типы и функции вторичной художественной условности в прозе М. А. Булгакова

Ключевые слова: вторичная художественная условность, фантастика, сатира, миф, гротеск, фольклор, эволюция, интеграция, синтез.

Цель исследования – выявить специфику вторичной художественной условности в прозаических произведениях М.А. Булгакова.

Методологию работы составляет комплексный подход, сочетающий сравнительно- и системно-типологический анализ с культурно-историческим и текстологическим.

Научная новизна полученных результатов. Проза М.А. Булгакова изучена в новом аспекте – с точки зрения закономерностей функционирования вторичной художественной условности и ее эволюции на протяжении всего творчества М.А. Булгакова; выявлены содержательные и художественные отличия, мотивация и функции конкретных типов художественной условности – сатирического, мифологического, фантастического; вычленены те составляющие, родство которых обеспечивает возможность их синтеза; исследованы случаи взаимного переосмысления художественных принципов и семантических ассоциаций, свойственных разным типам; определена логика эволюционного преобразования вторичной условности; осуществлен сопоставительный анализ художественных моделей реальности в прозе М.А. Булгакова и произведениях современных белорусских писателей (А. Адамовича, В. Гигевича, С. Минкевича, А. Бычковского, С. Лукашанца).

Научная и практическая значимость проведенного исследования заключается в получении результатов, доказывающих эволюционный характер вторичной художественной условности в булгаковской прозе и развивающих научные представления об общих принципах функционирования художественной условности в тексте. Выявление специфики отдельных типов вторичной художественной условности и установление их родства, изучение художественных моделей реальности как системы взаимосвязанных типов вымысла имеет значение для будущих аналогичных исследований.

Результаты диссертации могут быть использованы в лекционных курсах по истории русской и белорусской литератур XX века, в спецкурсах и спецсеминарах по творчеству М.А. Булгакова в высших учебных заведениях, в школьной практике, а также для дальнейшего научного исследования вторичной художественной условности в белорусской литературе XX-XXI веков.

РЭЗЮМЭ

Галубовіч Ніна Васільеўна

Тыпы і функцыі другаснай мастацкай умоўнасці ў прозе М. А. Булгакава

Ключавыя словы: другасная мастацкая ўмоўнасць, фантастыка, сатыра, міф, гратэск, фальклор, эвалюцыя, інтэграцыя, сінтэз.

Мэта даследавання – выявіць спецыфіку другаснай мастацкай умоўнасці ў праявімых творах М.А. Булгакава.

Метадалогію работы складае комплексны падыход, які спалучае параўнальна- і сістэмна-тыпалагічны аналіз з культурна-гістарычным і тэксталагічным.

Навуковая навізна атрыманых вынікаў. Проза М.А. Булгакава вывучана ў новым аспекце – з пункту гледжання заканамернасцей функцыянавання другаснай мастацкай умоўнасці і яе эвалюцыі на працягу ўсёй творчасці М.А. Булгакава; выяўлены змястоўныя і мастацкія адрозненні, матывацыя і функцыі канкрэтных тыпаў мастацкай умоўнасці – сатырычнага, міфалагічнага, фантастычнага; вылучаны тыя складальнікі, роднасць якіх забяспечвае магчымасць іх сінтэзу; даследаваны выпадкі ўзаемнага пераасэнсавання мастацкіх прынцыпаў і семантычных асацыяцый, уласцівых розным тыпам; вызначана логіка эвалюцыйнага пераўтварэння другаснай умоўнасці; зроблены супастаўляльны аналіз мастацкіх мадэляў рэальнасці ў прозе М.А. Булгакава і творах сучасных беларускіх пісьменнікаў (А. Адамовіча, В. Гігевіча, С. Мінскевіча, А. Бычкоўскага, С. Лукашанца).

Навуковая і практычная значнасць праведзенага даследавання заключаецца ў атрыманні вынікаў, якія даказваюць эвалюцыйны характар другаснай мастацкай умоўнасці ў булгакаўскай прозе і развіваюць навуковыя ўяўленні аб агульных прынцыпах функцыянавання мастацкай умоўнасці ў тэксце. Выяўленне спецыфікі асобных тыпаў другаснай мастацкай умоўнасці і ўстаўлення іх роднасці, вывучэнне мастацкіх мадэляў рэальнасці як сістэмы ўзаемазвязаных тыпаў вымыслу мае значэнне для будучых аналагічных даследаванняў.

Вынікі дысертацыі могуць быць выкарыстаны ў лекцыйных курсах па гісторыі рускай і беларускай літаратурах XX стагоддзя, у спецкурсах і спецсемінарах па творчасці М.А. Булгакава ў вышэйшых навучальных установах, у школьнай практыцы, а таксама для далейшых навуковых даследаванняў другаснай мастацкай умоўнасці ў беларускай літаратуры XX-XXI стагоддзяў.

SUMMARY

Golubovich Nina Vasilyevna

Types and function of the secondary art convention in the prose

by **M. A. Bulgakhov**

Key words: secondary art convention, fantasy, satire, myth, grotesque, folklore, evolution, intergration, synthesis.

The aim of research – to reveal the specificity of the secondary art convention in the prosaic works by M.A. Bulgakhov.

The theoretical and methodological basis of the research was compiled by cultural and historical, comparative and typological methods.

The scientific novelty of the received results. The prose by Bulgakhov has been investigated in a new aspect – from the point of view of the conformities to the function of the secondary art convention and the evolution of the secondary art convention is being investigated on the research work; the differences of the plot and art differences, motivation and functions of certain types of the art convention – satirical, mythological, fantastic – have been revealed; the related components providing the possibility of the synthesis of different types of fantasy in art works have been distinguished; the cases of mutual comprehending of the art principles and semantic associations peculiar to different types have been investigated; the logic of the evolutionary transformation of the secondary art convention has been defined in art models of reality created with the help of the evolutionary art convention; the comparative analysis of art models of reality in the prose by M.A. Bulgakhov and the works of modern belarusian writers (A. Adamovich, V. Higevich, S. Minskevich, A. Bichkovskij, S. Lukhashanetc) has been made.

The scientific and Practical Importance of the research is in the results confirming the evolutionary character of the secondary art convention in the prose by Bulgakhov and developing scientific ideas about general principles of the functioning of the art convention in the text. The revealing of the specific features of certain types of the secondary art convention and determining their relationship, the analysis of the process these sense revealing with the help of reality as a system of the correlated types of fiction has an importance for coming similar researches in the native history and criticism of literature.

The results of the dissertation can be used in lecture courses on the history of Russian and Belarusian literatures of the 20th century, in special courses and seminars on creative activity by M.A. Bylgakhov at Universities, in teaching practice and also for further scientific investigation of the secondary art convention in Belarusian literature of the 20-21st centuries

